

Вместо этого он сосредоточился на палате и самих ледяных великанах. Их было пятнадцать, все мужчины, и все они сидели за длинным столом, который, казалось, был сделан из какого-то потемневшего льда. Это было странно, но в данный момент не имело особого значения, хотя Локи отметил это на будущее. Ледяные великаны были похожи на тех, что он видел на Йетунхеймре. Однако он заметил, что двое ледяных великанов, сидевших по обе стороны от Лауфи, выглядели моложе остальных, и его сердце учащенно забилося, когда ему вдруг пришло в голову, что у него, возможно, есть еще братья и сестры. Настоящих братьев, в том смысле, который подразумевали большинство людей, употребляя это слово.

А это...

Эта мысль вызвала у Локи эмоции, с которыми он не был готов столкнуться в данный момент, поэтому он отодвинул их в сторону. Точный состав его родословной в данный момент не имел значения. Ему нужно было сосредоточиться на главном - на войне. То, что он сейчас видел, могло быть чем угодно - от военного совета до простого собрания, созванного для того, чтобы разобраться с ущербом, нанесенным Тором, когда этот дурак в своей истерике размахивал Мьёльниром, круша все на своем пути. То, что между ними возникли яростные разногласия, было ясно с первого взгляда: ледяные великаны, казалось, кричали друг на друга, а один или двое поднялись со своих мест и стучали по столу, чтобы подчеркнуть свои доводы.

Локи хмурился, наблюдая за происходящим, и жалел, что не знает достаточно языка джетунаров, чтобы читать по губам. Величайшая слабость Трона Одина заключалась в том, что, хотя он мог показать Одину, да и любому другому королю, все королевства, он не мог позволить им услышать их. Нет, вместо этого у них было только это - безмолвная пантомима происходящего. То ли они не соглашались с тем, что Лауфей объявил войну, то ли спорили о том, как лучше ее начать? При ближайшем рассмотрении выяснилось, что двое младших ледяных великанов, предположительно сыновья и наследники Лауфея, похоже, не согласны со своим отцом: один из них покачал головой, когда Лауфей наконец заговорил, а другой хмуро посмотрел на свое мрачное лицо.

С усилием Локи заставил себя разорвать связь и вернуть взгляд в кабинет. Один когда-то говорил ему и Тору, что король должен быть осторожен с этой способностью, иначе можно было бы вечно оставаться в Тронном зале, сидя на Троне Одина, ведь в королевствах всегда происходило что-то, достойное наблюдения. Тогда Локи не совсем понимал это предупреждение, но теперь понимал. В теории наблюдение за врагом - хорошая идея, но, если угадывать слова и поступки, можно потерять много времени и не узнать ничего ценного. Он также знал, что Хеймдалль будет наблюдать за Йетунхеймром, и, хотя лично он не мог доверять Привратнику, он был уверен в его преданности Асгарду. Хеймдалль не допустит, чтобы о подготовке или продвижении армии ледяных великанов не было сообщено.

Локи хватило одного взмаха руки и магии, чтобы перенести на стол все книги, рукописи и свитки, которые он взял из библиотеки. Затем он поднялся на ноги, чувствуя первые слабые признаки усталости. Хотя обычно он любил исследования и обучение, осознание того, почему он сел за это дело именно сейчас, а также где он это делает, лишало его обычного удовольствия от этой работы. Само присутствие эйнхериев за дверью стало резким напоминанием о его новом и нежеланном положении. В обычной ситуации он мог бы отстранить большинство из них, но, поскольку они официально находились в состоянии войны,

безопасность вокруг короля была усилена, особенно в свете недавнего вторжения ледяных великанов в хранилище.

Локи рассмеялся без юмора. Если это не ирония, то он не знал, что это такое. Это был не первый раз, когда уловки срывались на нем, но эта была куда серьезнее, чем любая другая за последние столетия. Не далее как в Нидавеллире, на пороге совершеннолетия, ему зашили губы, прежде чем отец и брат успели вмешаться и спасти его. Он все еще содрогался при этой мысли и быстро отогнал воспоминания на задворки сознания, где им и место.

Чтобы отвлечься и приступить к выполнению задания, Локи сел за стол, но на мгновение загнулся, почувствовав замешательство. Видеть палату под таким углом было почти неловко - такого не случалось уже много веков, с тех пор как Один в последний раз брал его на колени, когда он по той или иной причине приезжал сюда навестить отца. Но это было очень давно, и с тех пор он либо сидел, либо стоял перед столом. Он позволил себе на мгновение задуматься о том, как изменилась перспектива, а затем достал свободный лист пергамента и начал писать список дел, которые ему нужно было сделать. Это не только помогало ему очистить разум, но он знал, что сможет принимать четкие и рациональные решения, если у него будет время подумать, прежде чем действовать.

Думай, Тор, думай!

Эти слова, которые он произносил столько раз на протяжении веков, снова вернулись к Локи, и он стиснул зубы, но заставил себя признать, что действительно заслужил их услышать сейчас, после того как был так близок к тому, чтобы необдуманно действовать в соответствии с ними.

Это заняло некоторое время, но в конце концов Локи остался доволен собой: у него был план действий и список вещей, с которыми, как он знал, ему непременно нужно было разобраться до того, как через несколько часов соберется Высший совет. К счастью, получив первый комплект книг из библиотеки, Локи сможет сразу же начать восполнять свой ужасающий недостаток знаний.

Как и обещала леди Дагрун, одна из книг была помечена на полпути цветными ленточками, что вызвало у Локи улыбку. Это был такой безобидный способ отличить книгу от других, но Дагрун всегда говорила именно об этом. Незнание или неточные знания могут нанести гораздо больший вред, чем что-либо другое, поэтому библиотекарь внушил ему, что хорошая книга по любому предмету должна служить руководством и справочником для других, более глубоких исследований в этой области. Но поскольку Дагрун, как и Локи, не любил делать пометки на книгах и рукописях, женщина стала использовать цветные ленточки, чтобы легко пометить страницы в книге для будущих ссылок.

Поднеся книгу ближе к себе, Локи замер при виде автора: Бестла Бёлёрндоттир. Его, точнее, бабушка Тора. Бабушка Йётунн. Осознание того, что Один был наполовину йотунном, а Тор - на четверть, поразило Локи сразу. Да, он знал, что значит для Бестлы быть йотунном, когда Асгард впервые показал ему эту истину, но как-то не догадывался, что это значит. Или подразумевалось.

Один из самых великих и уважаемых людей в Девяти королевствах, сам представитель Асгарда, был наполовину йотунном. Это, конечно, ставило все в совершенно новую перспективу. Особенно если учесть, что Фригга была ваниром, а значит, Тор, золотой наследный принц, гордость и слава Асгарда, был лишь на четверть эсиром.

Эта мысль, вдобавок ко всему прочему, была слишком тяжела для Локи, и он начал смеяться. О, если бы только люди знали об этом! Что бы они сказали? Одна только мысль о том, что они увидят не только лицо его брата, но и леди Сиф и трех воинов, была слишком сильной, и он откинулся на спинку кресла, чтобы выпустить все это наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603185>